

На губах профессора появилась хищная ухмылка. "Неужели?" - спросила она с напускной невинностью, медленно пробираясь через всю комнату к нему.

"Да, мистер Поттер, мы должны вернуться к этому вопросу. Я буду следить за всеми учебными программами, которые ведут все преподаватели, и приводить их в соответствие со стандартами Министерства.

Я буду искоренять угрозы безопасности студентов и персонала и следить за тем, чтобы они не причинили вреда другим, праведным студентам этого учебного заведения.

Я буду наказывать нарушителей и следить за тем, чтобы соблюдались школьные правила, созданные для обеспечения безопасности и общего благополучия этого учебного заведения".

Она подошла к его столу, и ее маленькая фигура возвышалась над ним, учитывая его положение.

"Мало того, что вы только что разговаривали с учителем, повышая голос и пытаясь определить, что он должен делать, так вы еще и одеты не по правилам школы".

"На мне есть форма", - осторожно сказал Гарри.

"Но не вся, мой дорогой. Видите ли, форма должна символизировать единство и гордость за эту школу, гордость за то, что ты ведьма или волшебник, обучающийся в священных стенах Хогвартса.

И тем не менее, вы решили не надевать мантии с эмблемой школы, а одеться в то, что некоторые сочтут вполне маггловской одеждой - что лишь намекает на то, что вы отказываетесь от своего волшебного воспитания. Или же вы с самого начала не имели намерения уважать наш мир".

"Нет, у меня не было такого намерения", - сказал Гарри сквозь стиснутые зубы.

"Было ли это твоим намерением или нет, это не имеет значения. С сегодняшнего дня, как ясно сказано в Указе об образовании номер тридцать семь, ни один студент не имеет права ходить по коридорам Хогвартса, не надев постоянно полную форму. Вы нарушаете эти правила, мистер Поттер, а значит, вы должны быть наказаны - вы отсидите у меня две недели".

"Да, мэм", - выдавил Гарри, жалея, что не выбрал другой вариант.

Фальшивый смех покинул зубастую ухмылку Амбридж, после чего она наклонилась и прошептала ему на ухо таким тихим голосом, что он едва смог его разобрать.

"Мы можем поговорить об этом позже, если у вас возникнут вопросы о том, как изменения повлияют на вас".

За пределами класса ЗоТИ

19 сентября 1995 года

11:05 утра.

"Поттер, ты просто дурак", - крикнула ему вслед Дафна, когда студенты выходили из класса Защиты от тёмных искусств.

После конфронтации с Гарри Амбридж начала произносить тридцатиминутную речь о том, почему перемены необходимы и хороши для Хогвартса и чем они обернутся для замка, студентов и персонала.

К концу лекции ни у кого не осталось вопросов, так как Амбридж предельно ясно дала понять, как все они её задолбали, при этом подсластив чопорные и официальные формулировки своим несносным голосом.

Ни один студент не посмел перебить её или даже произнести хоть слово после того, что она сделала с ним и Лонгботтомом - даже Грейнджер, похоже, поняла, что держать рот на замке - лучшее, что она могла сделать.

Если бы только он сам так поступил.

С его стороны было чертовски глупо произносить хоть слово на этом уроке, он вёл себя так же, как и на первом курсе. Необдуманно, импульсивно, по-идиотски.

Он научился держать себя в руках, и вот уже несколько лет у него это неплохо получалось. Но с Амбридж он был совершенно не в состоянии это делать. Он не знал, в чём дело: в том, что от её кашля у него на шее вставали дыбом волоски, в том, что её самодовольная улыбка не переставала разжигать огонь в лёгких, или в том, что от её приторно-сладкого тона ему хотелось вырвать себе уши.

Но это не было оправданием. Он зашел так далеко не по глупости и не потому, что позволил своим чувствам управлять собой, и будь он проклят, если когда-нибудь снова совершит подобную ошибку.

"Что с тобой, Гринграсс?" - прорычал Гарри, остановившись на месте и обернувшись к Дафне.

"А мне-то что?" - Она огрызнулась в ответ, когда остальные Слизеринцы сделали круг вокруг них. "Ты поступил безрассудно и чуть не навел мишень на свою спину! Если Амбридж начнет следить за тобой, она начнет следить за всеми нами. Так что будь осторожен в своих действиях по отношению к ней, Поттер, потому что еще один такой промах, и я вышвырну тебя из команды - я и на двадцать футов не подойду к твоей тощей заднице".

"Следи. За своими. Словами", - медленно произнёс Гарри, неловко приблизившись к Гринграсс и заставив её сделать пару шагов назад. "То, что я с тобой хорошо играю, не означает, что я позволю тебе ругать меня, как будто я один из твоих неполноценных помощников.

Я могу отправить тебя в лазарет, даже не проронив ни слова, и буду спать спокойно, как младенец, потерявший сознание".

"Поттер", - предупредил Малфой, и Гарри почувствовал, как руки блондина медленно потянулись к его палочке.

"Не надо. Даже. Думать. Об этом", - сказал он мальчику, не отрывая взгляда от Гринграсс.

Краем глаза Гарри увидел, как Малфой сделал резкое движение за своей палочкой, и это заставило его действовать. Бесшумно выхватив палочку из кобуры и даже не повернувшись к мальчику, он направил на него свою палочку и наложил на него мощные чары отталкивания.

Заклинание было настолько сильным, что Малфой перелетел через весь зал в противоположный конец, где с грохотом рухнул на пол.

"Кто-нибудь ещё хочет попробовать?" -спросил Гарри, наконец-то оторвав взгляд от Гринграсс и посмотрев на остальных, одновременно вызывая палочку Малфоя из другого конца коридора.

Когда никто больше ничего не сказал, Гарри снова повернулся к Дафне, которая по-прежнему вызывающе смотрела на него.

"Гринграсс, я не твой пёс, которым ты командуешь, пора бы тебе вспомнить, кто я такой. Теперь я буду общаться с гриффиндорцами и продолжу наш маленький заговор, но в тот момент, когда я окончательно завоюю их доверие, я ожидаю, что ты выполнишь свою часть сделки и действительно сделаешь что-то, кроме жалоб из кулуаров. В противном случае я позабочусь о том, чтобы вы и ваша младшая сестра попали в самый верхний список заговорщиков против Амбридж".

Взгляд Дафны стал убийственным, но прежде чем она успела что-то сказать, он продолжил.

"Поверьте, это последнее, что я хочу сделать". Он сказал это искренне, не зная, сможет ли он заставить себя выполнить свою угрозу, поставив Асторию под прицел Амбридж. "Но я не тот, кем был, и ты не можешь обращаться со мной так, как будто мы вернулись на первый курс. Ни теперь, ни когда-либо еще!"

"Это действительно так?" - опасливо спросила она. "Ты все еще злишься из-за того, что случилось на первом курсе, и угрожаешь из-за этого моей сестре?"

"Нет, я угрожаю тебе, потому что..."

"Это было четыре года назад!" Она зарычала. "Мы на пятом курсе, а ты все еще сосредоточен на какой-то ерунде, которую мы сделали, когда были детьми! Двигайся дальше, уже! Мы все это сделали! Знаешь, ты давно уже не был засранцем по отношению ко всем нам. Ты отдавал столько же, сколько получал, так что не пытайся изображать из себя жертву! Ты такое же дерьмо, как и все остальные, с той лишь разницей, что мы уже выросли из той стадии мудачества, которая была у нас, когда мы были новичками, а ты все еще в ней застрял. Кто-то не относится к тебе как к королю, а ты из-за этого устраиваешь скандал!"

"Я не устраиваю ни скандалов ни истерик", - холодно сказал Гарри. "Я говорю тебе, что произойдет, если ты хотя бы подумаешь, что можешь вести себя так, как будто я Буллстроуд или Дэвис.

Вы не можете жаловаться на то, что я стал такой, я такой, какой я есть, благодаря всем вам! А теперь вы плачете, что я слишком груб с вами, что ж, очень жаль, но мне на это наплевать. Пошла ты, если обиделась, и пошел ты, Драко, если думаешь, что я буду извиняться".

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3436357>